

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ ПОСТКОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСА
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация

В статье представлен структурный анализ состояния и развития экономики региона и системы предпринимательства Ростовской области за период 2017–2020 гг. и I полугодие 2021 г. Авторы дают оценку валового регионального продукта, интегрированных структурных показателей состояния и интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, учитывая влияние и последствия пандемии-2020 (посткоронавирусный кризис). Определена необходимость проведения экстренного экспертного прогнозирования развития региональной системы предпринимательства в основе создания новой адаптивной прогнозной модели во взаимосвязи с Data Science для достижения экономической оптимальности и устойчивости развития системы предпринимательства региона на краткосрочную перспективу.

Ключевые слова

Региональная экономика, валовый региональный продукт, малое и среднее предпринимательство, анализ, оценка, прогнозирование, модель, перспектива, посткоронавирусный кризис.

T. V. Epifanova, I. V. Rudnitskaya

**STRUCTURAL ANALYSIS OF STATE AND DEVELOPMENT
OF REGIONAL ENTREPRENEURSHIP SYSTEM UNDER CONDITIONS
OF THE POST-COVID CRISIS (ON EXAMPLE OF ROSTOV REGION)**

Annotation

Article presents a structural analysis of state and development of regional economy and entrepreneurship system of Rostov region for the period 2017–2020 and the first half of 2021. Authors assess the gross regional product, integrated structural indicators of state and intensity of development of small and medium-sized businesses, taking into account the impact and consequences of the 2020 Pandemic (post-coronavirus crisis). In conclusion, the need for emergency expert forecasting of development of regional entrepreneurship system is determined on the basis of creating a new adaptive predictive model in conjunction with Data Science to achieve economic optimality and sustainability of development of regional entrepreneurship system in short term.

Keywords

Regional economy, gross regional product, small and medium business, analysis, assessment, forecasting, model, perspective, post-coronavirus crisis.

Введение

Проистекающие процессы глобального развития феноменов XXI века, гносеологические проблемы и субъективизм в исследовании экономических явлений, трансформация институциональных образований национальной экономики, процессы модернизации систем и подсистем субъектов экономики определяют проекцию стратегий для перспективных решений проблем в регионах России. Трансформация и развитие экономических систем определена политикой и стратегией государства по достижении национальных целей развития РФ до 2030 г.; реализация государственных и региональных программ в аспекте социально-экономического развития регионов; движение и достижении целей устойчивого развития (ЦУР-2030) на региональном и федеративном уровнях.

Проблема развития региональных систем предпринимательства является одной из приоритетных стратегических задач и направлений политики государства. Благополучие хозяйствующих субъектов региональной системы предпринимательства составляет механизм и основу национальной экономики в основе экономических и иных показателей, влияющих на темпы и объем ВВП, ВРП, конкурентоспособность, инновационную и инвестиционную привлекательность регионов.

Формирование здоровой экономики регионов в условиях посткоронавирусного времени способствует решению множества актуальных проблем социально-экономического характера.

Материалы и методы

Методология исследования включает структурный анализ, оценочную деятельность и диагностику состояния и развития ВРП и МСП Ростовской области (РО), выявление общих законо-

мерностей и показателей развития системы предпринимательства региона.

Необходимость устойчивого развития региональных систем предпринимательства в субъектах РФ является приоритетной задачей государства, обозначенной в стратегии до 2030–2035 гг., реализации государственных и региональных программ, призванных обеспечить успех стратегии, сохранении устойчивого развития и безопасности страны.

Т. В. Елифанова проблему устойчивости развития определяет в противоречии категорий «развитие» и «устойчивость», поскольку первое подразумевает изменение, а второе — сохранение. Устойчивое развитие характеризуется сложным набором взаимосвязанных факторов, а успех стратегии устойчивого развития зависит от обеспечения связи элементов внутренней и внешней среды [1, с. 162]. Ю. К. Князев предлагает свой концептуальный подход к разработке основных направлений социально-экономической стратегии России до 2030 г. с курсом на возобновление позитивной экономической динамики в основе глубокой структурной перестройки народного хозяйства при мощной государственной поддержке в тех отраслях и субъектах экономики и предпринимательства, которые целесообразно развивать с учетом имеющихся внутренних резервов и прогнозных оценок направлений научно-технического прогресса и тенденций на мировых рынках [2, с. 23–24]. Обосновывая научно в рамках настоящей действительности и реальной экономической ситуации в регионах, Ю. К. Князев, давая субъективную оценку долгосрочной стратегии, определяет, что «недостаточно разработать долгосрочную стратегию развития, необходим механизм ее практической реализации. Основопола-

гаясь на методологию экономического развития, инновационной и институциональной экономики, в исследованиях ученых показана ключевая роль структурных региональных, отраслевых, институциональных, технологических сдвигов и изменений при формировании циклических процессов в экономике, влияющих в общем на состояние и развитие экономических систем и подсистем на перспективу» [2, с. 30].

Результаты и обсуждение

На сегодня Ростовская область является единственным субъектом России, который за период 2016–2020 гг. произвел комплексный анализ индикаторов 17 целей устойчивого развития, утвержденных ООН, результаты которого подтвердили представление о гло-

бальных конкурентных и инвестиционных преимуществах субъекта Российской Федерации как региона устойчивого развития.

На рисунке 1 представлена структура ВРП РО по видам экономической деятельности по ОКВЭД2 (с учетом изменения методологии расчета ВРП [5]) за период 2016–2019 гг., которая характеризует конечный результат производства отдельных экономических субъектов МСП РО (в процентах к итогу) для оценки уровня экономического развития, производительности сектора МСП, темпов экономического роста (спада) показателей хозяйствующих субъектов, влияющих пропорционально на развитие системы предпринимательства региона.

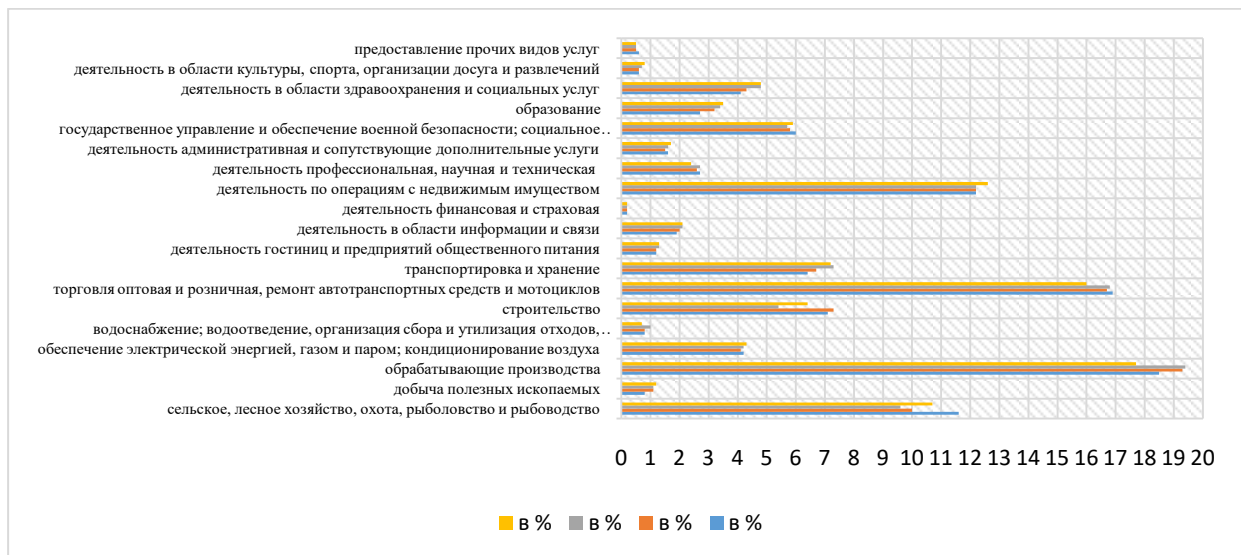

Рисунок 1 — Динамика ВРП РО за 2016–2019 гг.
по видам экономической деятельности, в %

Анализируя динамику изменения показателей ВРП РО по видам экономической деятельности за 2016–2019 гг. (рис. 1) на каждом спарклайн выявлены структурные сдвиги показателей: так, на рост ВРП в 2016 г. повлиял значительный оборот от сельскохозяйственной, лесной и рыболовной деятельности (11,6 %), оптовой и розничной торговли (16,9 %) и деятельности по операциям с недвижимостью (12,2 %); оборот обраба-

тывающих производств за 2017–2018 гг. составил наибольший показатель — 19,4 %; на рост ВРП РО за период 2016–2018 гг. повлиял значительный оборот от оптовой и розничной торговли, где средний показатель составил 16,8 %. В сравнении с 2016 г. ВРП РО составил 1,4 трлн руб. и вырос при этом на 2,4 %, а за период 2018 г. по оценке министерства экономического развития увеличился на 1,3 % в сравнении с 2017 за

счет опережающего развития ключевых секторов экономики, таких как сельское хозяйство и промышленное производство. Сегодня промышленное производство в РО остается основным сектором экономики для создания материальных благ, товарной и денежной массы, новых рабочих мест и инвестиций. Индекс промышленного производства за 2018 г. к уровню 2017 г. составил 109,7 % [4, с. 64–65].

В целом за данный период на объем и динамику ВРП РО повлияла экономическая деятельность довольно в приоритетных секторах МСП, которые интенсивно стратегировали и имели возможность устранять диспропорции в бизнесе, прибегая к инвестированию в основной капитал, к мерам государственной поддержки, внедрению выгодных проектов с наибольшей долей прогноза рисков и антикризисного эффекта.

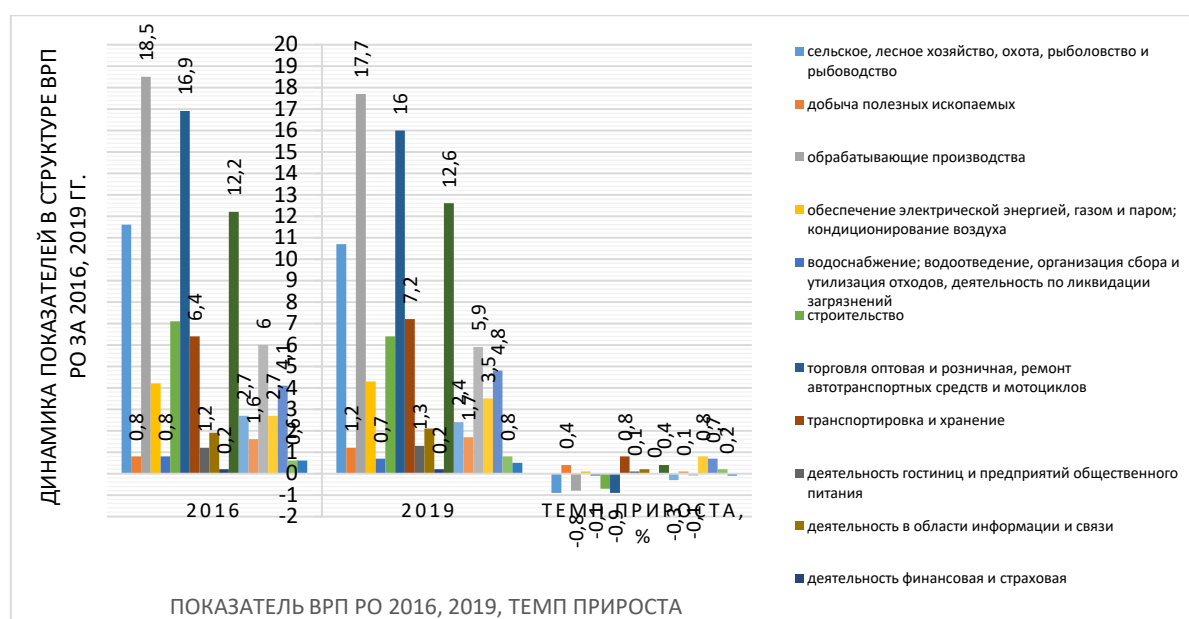

Рисунок 2 — Динамика темпа прироста по видам экономической деятельности в структуре ВРП РО за 2016 и 2019 гг.

На рисунке 2 темп прироста объема ВРП РО за 2019 г. в сравнении с 2016 г. произошел за счет роста показателей от экономической деятельности в образовании, транспортировке и хранении, здравоохранении и социальных услугах (23 %); деятельности по операциям с недвижимым имуществом и добыче полезных ископаемых (0,8 %); и небольшой прирост всего (0,4 %), а именно: обеспечение электрической энергией, газом (паром), кондиционирование воздуха, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области информации и связи, деятельности административной и в об-

ласти культуры, спорта и иной досуг. В структуре ВРП РО к 2019 г. в сравнении с 2016 г. видна тенденция спада показателей в деятельности сельского, лесного и иного хозяйства (-0,9 %); оптовой и розничной торговле (-0,9 %), обрабатывающих производств (-0,8 %); строительстве (-0,7 %). Аккумулируя полученные результаты, ВРП РО за 2019 г. относительно 2016 г. показывает слабый рост оборота от предприятий обрабатывающих производств, сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства. Отсутствие роста оборота данного сектора обозначает неустойчивое развитие МСП региона.

Таблица 1 — Количество МСП РО по состоянию за 2017–2020, I полугодие 2021 г.*

Период	Всего	МСП, из них							
		юридических лиц (ЮЛ)				индивидуальных предпринимателей (ИП)			
		всего	из них предприятий			всего	из них предприятий		
			микро-	малое	среднее		микро-	малое	среднее
2017	177 409	55 045	49 344	5 274	427	122 364	121 289	1 064	11
2018	177 454	53 638	48 190	5 028	420	123 816	122 755	1 052	9
2019	174 209	51 512	46 577	4 566	369	122 697	121 651	1 035	11
2020	167 268	49 403	44 563	4 429	411	117 865	116 831	1 023	11
I пол. 2021 г.	165 427	46 117	41 400	4 295	422	119 310	118 281	1 018	11

Результаты и динамика в структуре действующих субъектов МСП РО за 2017–2020 гг. (табл. 1, рис. 3) говорит о снижении численности фактически действующих ЮЛ и ИП почти в 3 раза за

2020 г. относительно 2019–2020 гг. Критический дисбаланс снижения показателя на 6941 чел. вызван пандемией-2020 и наступившим во 2-м полугодии 2020 г. посткоронавирусным кризисом.

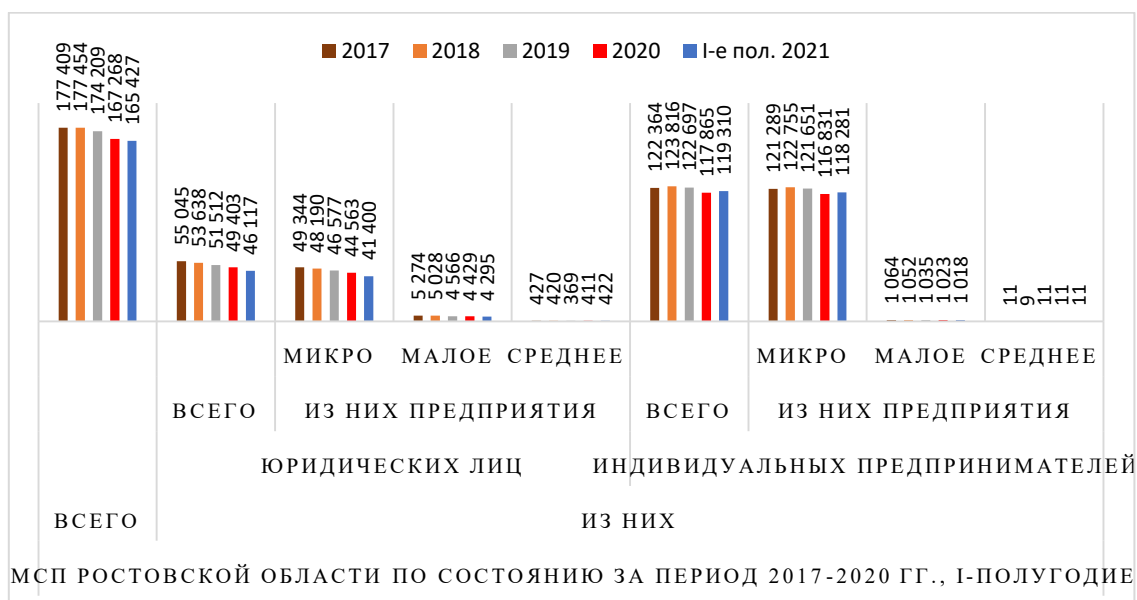

Рисунок 3 — Структурные сдвиги МСП Ростовской области по состоянию за 2017–2020 гг. и I полугодие 2021 г.

Фактическое снижение диаметрально подтверждает наступление и последствия пандемии-2020: неготовности и неустойчивости микропредприятий, малых и средних предприятий к новым условиям в системе МСП ввиду глобальных перемен и институциональных изменений; введения ограничительных мер, санкций; противоречивых законодательных новелл и изменений в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах; нестабильное положение

финансового сектора, денежно-кредитной политики банков и т. д. Ни одна отрасль не стала исключением. На графике рисунка 4 кривая и полученные форматы коридора колебаний основной линии тренда показывают, что во временном диапазоне за 2017–2020 гг. существенно снизился к концу 2020 г. общий показатель количества субъектов МСП РО на 10141 тыс. чел. в сравнении с 2017 г. ввиду Пандемии-2020, последствия которой заставили потерять эко-

номическую, правовую, финансовую и производственную устойчивость экономических кластеров РО, начиная с мик-

ропредприятий и заканчивая работой средних предприятий, не говоря уже о крупных гигантах бизнеса.

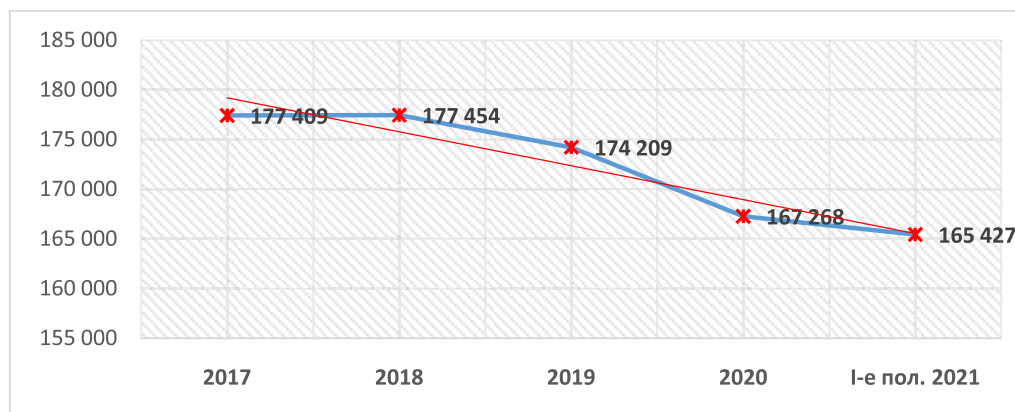

Рисунок 4 — Кривая фактически действующих ЮЛ, ИП (МСП Ростовской области) за 2017–2020 гг. и I полугодие 2021 г.

Во II квартале 2020 г. руководствуясь новыми нормативно-правовыми федеральными законами и подзаконными актами субъекты РФ перешли на режим самоизоляции с 29.03.2020 по 30.05.2020, который определил глобальные проблемы для МСП РО и других регионов. Предприятия и организации вынуждены были не функционировать и многие из них перешли в статус «закрытые». Незначительные колебания в структуре МСП произошли за 2017–2018 гг. Так, прирост к 2018 г. составил всего 45 тыс. чел., который характеризует низкий фактический результат действующих МСП РО за данный период.

Исследование показателей в структуре и динамике за 2017–2020 гг. и I полугодие 2021 г. определяет неравномерные тенденции в этом развитии, которые в иерархии философско-экономических ценностей, структурных изменений показателей в объеме пропорционально показывают фактическое состояние и развитие системы предпринимательства данного региона. Полученная динамика и структурные сдвиги позволяют выявить факторы, обуславливающие системные свойства предпринимательской активности и спада;

оценить уровень и степень изменения экономических показателей, которым свойственны кумулятивные и конъюнктурные процессы, проистекающие в них. Если соприкоснуться с настоящей действительностью, то в условиях посткоронавирусного кризиса к критерию оценки «неоптимальное экономическое состояние» или «неустойчивое экономическое состояние» возрастают требования, меняется методологическая концепция и прикладная практика к проведению комплексного анализа для выявления неопределенности экономической среды малых и средних форм предпринимательства в регионах.

Выводы

Полученные результаты исследования определяют необходимость проведения экспертного экстренного прогнозирования в развитии региональной системы предпринимательства в основе разработки новой адаптивной прогнозной модели во взаимосвязи с Data Science для систематизации закономерностей влияния факторов посткоронавирусного кризиса и достижения оптимального и устойчивого экономического развития системы предпринимательства и экономика региона на краткосрочную перспективу.

Структурный анализ и результат показывает, что региональная система предпринимательства Ростовской области представляет собой сложный и многоуровневый экономический механизм, движение экономических циклов, создающих экономико-социальное, правовое и цифровое пространство, и как следствие, углубленный мониторинг и инновационные подходы к оценке структурированных показателей ВРП и МСП региона, внедрение и реализация экспертного экстренного прогнозирования в основе новой адаптивной прогнозной модели во взаимосвязи с Data Science определяют возможность систематизации закономерностей влияния факторов посткоронавирусного кризиса и достижения экономической оптимальности (устойчивости) системы предпринимательства региона на краткосрочную перспективу. Создание конструктора и алгоритма новой адаптивной прогнозной модели должно быть направлено на обеспечение комплексности, системности и качества экстренного экспертного прогноза в объеме структурированных данных и показателей состояния и развития региональной системы предпринимательства. Установление эмпирической взаимосвязи закономерностей развития процессов малого и среднего предпринимательства определяют дальнейшую тенденцию модернизации системы предпринимательства региона.

Библиографический список

1. Епифанова, Т. В. Влияние государственного регулирования предпринимательской деятельности на устойчивость развития предприятий малого и среднего бизнеса : моногр. — Ростов-на-Дону, 2014.
2. Князев, Ю. К. Основные направления социально-экономической

стратегии «Россия-2030» // Актуальные вопросы экономики. — М., 2021. — С. 23–24, 30.

3. Рудницкая, И. В. Реализация государственных программ в системе молодежного предпринимательства как основа формирования региональной экономики (на примере Ростовской области) // Новые направления научной мысли : материалы межрег. науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону, 2019. — С. 64–65.

4. ВРП Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/folder/28934>.

5. Единый Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru>.

Bibliographic list

1. Epifanova, T. V. Influence of state regulation of entrepreneurial activity on sustainability of development of small and medium-sized businesses : monogr. — Rostov-on-Don, 2014.

2. Knyazev, Yu. K. The main directions of socio-economic strategy «Russia-2030» // Topical issues of economy. — M., 2021. — P. 23–24, 30.

3. Rudnitskaya, I. V. Implementation of state programs in system of youth entrepreneurship as the basis for formation of regional economy (on example of Rostov region) // New directions of scientific thought : materials of interregional scient.-pract. conf. — Rostov-on-Don, 2019.

4. GRP of Rostov region of source and reference date [Electronic resource]. — Mode of access: <https://rostov.gks.ru/folder/28934>.

5. Unified Register of small and medium-sized businesses of Rostov region [Electronic resource]. — Mode of access: <https://rmsp.nalog.ru>.